

Шуй Хэнчжоу молчал. Он просто стоял, обняв Вэнь Цзюи за талию, но в голове его роилось множество мыслей.

Словно прочитав этот хаос в его глазах, Вэнь Цзюи взял его лицо в ладони и заглянул прямо в душу:

— Маленький красавец, что тебя всё время смущает? Посмотри на меня.

— Я... — Да, он действительно сомневался.

Но сказать что-то внятное не получалось. Он лишь беззвучно шевельнул губами, потом закрыл глаза, набрался решимости и, вскинув голову, снова потянулся к нему с поцелуем.

В этот раз Вэнь Цзюи не стал проявлять прежней поспешности, а просто стоял, позволяя Шуй Хэнчжоу действовать самому. Тот немного поцеловал его, но, не дождавшись ответного пыла, быстро охладел. Они снова крепко обнялись, не зная, что сказать.

— Чжоу-Чжоу, я люблю тебя. Очень сильно. По правде говоря, вчерашний день можно считать нашей первой официальной встречей, но впервые я увидел тебя еще на университетской спартакиаде, когда ты был на втором курсе, — Вэнь Цзюи улыбнулся, вспоминая тот день. — Ты тогда был невероятно хорош. В белом халате, тащил за ногу анатомический манекен и изо всех сил бежал по стадиону. Я тогда подумал: как кто-то может выглядеть так красиво, даже когда бежит?

Потом я встречал тебя еще несколько раз, но ты вечно куда-то спешил на занятия, а я не решался подойти. Сейчас я на четвертом курсе, и мне стало страшно: если не скажу сейчас, то в июне мы выпустимся, и наши пути разойдутся навсегда.

Эти слова Шуй Хэнчжоу почему-то не обрадовали. В его голосе проскользнула холодная нотка:

— То есть ты просто решил перед выпуском найти кого-то, чтобы напоследок оторваться?

— Эй! Ты меня зря обвиняешь! Я всего лишь выпускаюсь, а не умираю, с чего бы нам не видеться? Просто я боюсь, что времени на нас будет меньше, а мне хочется проводить с тобой каждую минуту.

Шуй Хэнчжоу снова замолчал. Неизвестно, принял ли он этот ответ, но когда Вэнь Цзюи попытался его поцеловать, он увернулся.

— Пойдем вниз, на крыше слишком жарко. Да и время уже поджигает, пора обедать, а мне еще нужно подготовиться к занятиям, — он отстранил Вэнь Цзюи и зашагал прочь. Однако, сделав пару шагов, обернулся и взял его за руку.

— Маленький красавец, это что, метод кнута и пряника? — Вэнь Цзюи радостно посмотрел на

их сцепленные руки, озарился совершенно не подходящей его внешности улыбкой и засеменял следом.

— Какие еще пряники? Раз мы пара, разве держаться за руки — не в порядке вещей? — он оглянулся, одарил его сладкой улыбкой и даже чмокнул в щеку.

— Хм-хм.

Вэнь Цзюи ему не поверил. И точно: как только они вышли из учебного корпуса, Шуй Хэнчжоу тут же разжал пальцы. Эх, всё-таки он просто уступил ему на крыше, где никого не было. Хорошо, что он был к этому готов, иначе точно попался бы на сладкие речи этого человека!

— Сейчас только двенадцать с небольшим, красавец, давай я свожу тебя куда-нибудь поесть, — размышлял Вэнь Цзюи. Хотелось устроить всё достойно, но он знал: дорогое Шуй Хэнчжоу не примет, а дешевое — не устроит его самого.

— Нет времени. Сейчас там наверняка толпы, пойдем в столовую. Поем и пойду в общежитие за книгами.

Шуй Хэнчжоу обогнал его на два шага. Со стороны это выглядело нелепо: один догоняет, другой избегает. Стоило Вэнь Цзюи ухватить его за локоть, как Шуй Хэнчжоу отдернул руку, словно от вируса.

Вэнь Цзюи лишь усмехнулся. Его красавец такой милый! Эта его попытка сделать вид, что ничего не происходит, вызвала желание крепко обнять его и прижать к себе.

— Я правда не могу пойти с тобой на лекцию? Я буду сидеть тихо, обещаю.

— Нет. Посторонним вход запрещен. Анатомия — предмет серьезный, как можно пускать туда кого попало? Даже студентам нашего факультета приходится нелегко.

В столовой Вэнь Цзюи хотел было проявить заботу и найти что-то повкуснее, но народу было столько, что не протолкнуться. В итоге Шуй Хэнчжоу сам нашел свободный столик и угостил его простым обедом.

— Мой красавец такой добрый, накормил меня. Вечером я тебя угощу...

— Вечером я хочу лечь спать пораньше, завтра с утра снова пары, — Шуй Хэнчжоу закатил глаза. Десять фраз из десяти — это попытки заманить его к себе. Он что, за дурака его держит? И почему он постоянно заводит разговор о еде? Он что, думает, что отношения — это только еда?

Вэнь Цзюи наконец замолчал и принялся за обед. Спустя пару ложек он распробовал мясо:

— Красавец, это мясо очень вкусное, давай я положу тебе еще. — И он заботливо переложил кусок из своей тарелки в тарелку Шуй Хэнчжоу.

— У нас одинаковые блюда, неужели я сам не знаю, какое оно на вкус? Ешь свое! — Шуй Хэнчжоу с брезгливостью покосился на его палочки и ловко вернул мясо обратно.

Странно, почему во время поцелуев он не чувствовал такой брезгливости? А сейчас, глядя на его палочки, он даже есть расхотел, словно мясо в его тарелке было чем-то осквернено.

— Краса...

— Замолчи и ешь!

Шуй Хэнчжоу смотрел на него с раздражением. Красавец, красавец... от этого обращения его уже тошнило. Он начал жалеть, что согласился на эти отношения! Каждый день он только и делал, что жалел об этом.

Вэнь Цзюи обиделся. Его возлюбленный в белом халате выглядел таким нежным и прекрасным, кто бы мог подумать, что без него он такой свирепый! Если они начнут жить вместе, не заставит ли он его стоять коленями на дуриане?

Вторую половину обеда они доели в тишине. Шуй Хэнчжоу наконец выдохнул.

— Красавец, я пойду с тобой в общежитие, помогу собрать вещи, вечером перевезешь их ко мне!

— Я... — Они что, правда будут жить вместе? Они действительно подтвердили свои отношения? Они теперь и вправду пара? Почему всё кажется таким нереальным? Словно какая-то шутка.

Шуй Хэнчжоу поднял глаза на Вэнь Цзюи. В его взгляде читалась искренность. На красивом лице играла мягкая улыбка, а в сияющих глазах плескалась нежность. Он и не думал, что внутри Вэнь Цзюи такой мягкий человек. Значит, он и вправду настроен серьезно?

— Книги пусть пока остаются здесь. У меня много занятий, жить в кампусе удобнее. Я возьму только кое-какую одежду, а когда нагрузка станет больше, буду оставаться в общежитии.

Поколебавшись, он все же согласился съехаться. Слова отказа крутились на языке, но так и не сорвались. Может, после их поцелуя сердце оттаяло, или он немного принял эти отношения, или просто... смирился.

Вэнь Цзюи не стал давить. Для первого дня отношений такой прогресс — это уже неплохо. Разве можно требовать большего от такого «негодника»? Главное — двигаться вперед.

— Хорошо, я помогу тебе собрать вещи, а вечером приеду за тобой. Кстати, я видел, что в среду после обеда у тебя всего одна пара. Познакомлю тебя со своими друзьями, идет?

Ему не терпелось похвастаться своим красавцем перед друзьями. Он ведь теперь официально не одинок!

— Не идет.

Тон не допускал возражений. Ожидающая улыбка на лице Вэнь Цзюи тут же увяла.

Мини-сценка:

Однажды Шуй Хэнчжоу, глядя в свой шкаф, крикнул на всю комнату:

— Сяо Няо, ты не видел мои белые трусы?

— Ты у меня спрашиваешь? Что, я должен за твоими трусами следить?

— Я их только купил, постирал, повесил сушиться, даже надеть не успел — и они пропали! А стоили они кучу денег!

Вэнь Цзюи, стоявший рядом с кружкой воды, закрыл лицо рукой. В душе его царило разочарование и досада.

Черт, он даже не успел их надеть!

<http://bllate.org/book/21462/2194872>